

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070:93/94 (571.1)

DOI: 10.17223/26188422/2/6

Н.В. Жиликова

«В НАШИХ РУКАХ ОДНО ОРУЖИЕ – СВОБОДНОЕ СЛОВО»: «МЕДИЙНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ» БОЛЬШЕВИКОВ И «СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ», 1917 г.

В статье рассматривается конфликт между большевиками Томска и газетой «Сибирская жизнь» (Томск, 1897–1919), развивавшийся на протяжении 1917 г. Восстанавливается хронология событий, анализируются особенности освещения «медийного противостояния» на страницах газеты, методы и приемы организации «общественного мнения» в защиту органа печати. Делается вывод о том, что конфликт позволил «Сибирской жизни» четко обозначить свою позицию как защитницы свободы журналистики в период революций 1917 г.

Ключевые слова: большевики, «Сибирская жизнь», 1917 г., революция, А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин

Вытеснение оппозиционной прессы из информационного пространства пришедшими к власти большевиками, а затем и разрушение сложившейся системы периодической печати дореволюционной России – эти процессы рассматривались советскими историками как необходимая и своевременная мера, с помощью которой удалось установить советскую власть на территории России в достаточно короткие сроки (см. напр.: [1, 2]). Зародившись в центре, «информационная зачистка» быстро распространилась по регионам, вызывая «на местах» активное сопротивление существующих небольшевистских органов печати. В советский период эпизоды столкновений новой власти и «старой» журналистики привлекали внимание только как примеры идейно-политической борьбы либо служили иллюстрацией успешного преодоления трудностей большевиками. На современном этапе развития российского общества исследователи,

обращаясь к истории развития журналистики до и во время революций 1917 г., испытывают необходимость переосмысления сложившихся концепций с учетом точки зрения не только большевиков, но и их оппонентов для восстановления общей картины.

Настоящая статья посвящена анализу одного из характерных эпизодов «медийного противостояния» 1917 г.: конфликту томских большевиков с одной из крупнейших региональных газет – «Сибирской жизнью» (Томск, 1897–1919). Этот сюжет неоднократно упоминался исследователями, освещавшими события идейно-политической борьбы в Сибири [3, 4], привлекал внимание ученых, обращавшихся к публицистике известных сибирских общественных деятелей – А.В. Адрианова, Г.Н. Потанина, И.И. Аносова и др. [5–8], изучавших историю города Томска [9. С. 202–204].

Целью данного исследования является выявление особенностей освещения «медийного противостояния» с томскими большевиками на страницах «Сибирской жизни». Для этого необходимо решение таких задач, как определение круга публикаций, связанных с конфликтом, выявление этапов развития «медийного противостояния» и восстановление его хронологии, выяснение позиции «Сибирской жизни», а также методов и приемов организации «общественного мнения» в защиту органа печати. Основными методами исследования являются фронтальное изучение корпуса публикаций газеты «Сибирская жизнь» за 1917 г., комплексный анализ материалов, освещающих конфликт с большевиками, историко-типологический метод.

Общая характеристика газеты «Сибирская жизнь» в 1917 г.

1917 г. был для «Сибирской жизни» двадцать четвертым годом издания: газета вела отсчет с того времени, когда в результате ряда трансформаций ее основатель, сибирский предприниматель и меценат П.И. Макушин сумел превратить «Томский справочный листок» (1894) в «Томский листок» (1895–1896), а затем в полноценную общественно-политическую газету «Сибирская жизнь» в 1897 г. (историю этой трансформации см.: [10. С. 231–277]). Редактором «Сибирской жизни» в 1917 г. был А.В. Адрианов – публицист, ученый, путешественник, имеющий огромный опыт газетной работы. Адрианов был хоро-

шо известен сибирскому обществу как человек, последовательно отстаивающий идеи областничества, близкий друг Г.Н. Потанина. С точки зрения властей он был человеком политически неблагонадежным, современники же отзывались о нем как о человеке резком и бескомпромиссном в отношении защиты независимой журналистики [11. С. 66–67]. В качестве издателя «Сибирской жизни» с 1905 г. выступало Сибирское товарищество печатного дела, не вмешивающееся в редакционную политику.

Редакция «Сибирской жизни» была довольно многочисленной, причем в ее состав входили представители разных политических партий и общественных движений Томска: кадеты, эсеры, «бундовцы», областники и др. Здесь участвовали профессора Императорского Томского университета и Томского технологического института им. Николая II, учителя, чиновники, в качестве корреспондентов выступали представители молодой сибирской интеллигенции из разных городов и населенных пунктов. Газета имела своего представителя в Государственной Думе, публиковала подробные отчеты о ее заседаниях.

«Политическая, литературная и экономическая» газета «Сибирская жизнь» выходила ежедневно на четырех полосах большого формата (по выходным дням объем увеличивался до 8 полос); тираж держался на уровне 14–15 тысяч экземпляров, однако в дни Февральской революции он возрос до 25 тысяч (СЖ. 1917. № 50). На страницах газеты была максимально разнообразно представлена текущая жизнь: в разделах «Телеграммы», «Вечерние телеграммы», «Новости дня», «Русская печать» читатели могли ознакомиться с основными событиями русской и зарубежной жизни; разделы «По свободной Сибири», «Из газет», «Корреспонденции» составлялись на основе региональных газет и сообщений внештатных корреспондентов; томская хроника отражалась в разделе «Томская жизнь», в отчетах и статьях местных авторов. Кроме этого, в газете публиковались передовые статьи, фельетоны, театральные рецензии, стихотворения «на злобу дня», письма в редакцию, велась рубрика «Библиография». Каждый номер содержал как минимум одну страницу рекламы, также на первой полосе печатались официальные и частные коммерческие объявления.

Устойчивая издательская модель «Сибирской жизни», сложившаяся к 1917 г., позволяла редакции максимально оперативно доно-

сильно до читателей новости о происходящих событиях, в то же время давала возможность аналитического осмысления сложившейся ситуации. Авторы могли высказать собственную позицию, свое мнение, которое могло не во всем совпадать с мнением редакции. Можно сказать, что «Сибирская жизнь» в 1917 г. была ярким представителем российской качественной журналистики, независимой от власти, ориентирующейся на интересы своего сибирского читателя.

Тема большевиков на страницах «Сибирской жизни»

Вплоть до марта 1917 г., когда известия о свершившейся в конце февраля революции достигли Томска, упоминания о большевиках в «Сибирской жизни» были единичными. Сам термин «большевики» употреблялся крайне редко, как правило, газета писала о социал-демократах (с.-д.), о социал-демократической партии. Активизация деятельности большевиков в Сибири и в Томске в марте–апреле происходила одновременно с оживлением работы других политических партий, в том числе партии народной свободы, социал-революционеров, меньшевиков, анархистов и т.д., и газета никогда не заостряла на большевиках или «эсдеках» особого внимания. Характерный пример очередной новости о происходящих в томской партийно-политической жизни событиях:

«На собрании одним из присутствовавших было сообщено, что местным комитетом российской социал-демократической рабочей партии организуется в Томске издание ежедневной социал-демократической газеты. Выход газеты предполагается в ближайшее время.

Тут же среди публики был произведен сбор денег в фонд новой газеты. Сбор денег производился также и с.-р. на свою газету» (СЖ. 1917. № 54).

Однако в телеграммах и перепечатках из российских газет уже начали появляться и сообщения о большевиках, и новости о Ленине и его соратниках, такие как, например:

«Дело Ленина. При обыске особняка Кшесинской найдены документы, имеющие отношение к делу Ленина.

“Русское слово” передает, что среди 236 телеграмм, копии с которых в связи с делом Ленина сняты контрразведкой, многие за подписью жены Ленина, Ульяновой, и г-жи Коллонтай.

В последнее время Ленин жил в Финляндии, на станции “Нейвода”, на даче у другого большевистского деятеля, Бонч-Бруевича» (СЖ. 1917. № 151).

Как писал Е.Н. Косых, «на страницах 20 сибирских буржуазно-кадетских газет и 7 буржуазно-демократических журналов весь апрель 1917 г. одной из важнейших тем, наряду с темами о власти, о войне и мире, подписке на буржуазный “Займ свободы” и др., фигурирует тема “Ленин и большевики”. Она перекочевала сюда со страниц столичных газет “Речь”, “Биржевые ведомости”, “День”» [3. С. 62].

Критические отзывы томских авторов о деятельности большевиков появились в «Сибирской жизни» в июле 1917 г., в редакционной статье «Томск, 2 июля. Наступление на рубль» (СЖ. 1917. № 140). Автор публикации описывал прошедшие со дня революции три месяца как «безбрежное море постановлений, резолюций и пожеланий», покрытое «сплошным, густым налетом большевизма». Опасность большевизма, по мнению публициста, заключалась в следующих моментах:

«Уже появились тревожные вести, что Россия собирается заключить сепаратный мир, что Россия собирается изменить своим союзникам, нарушить договоры и обязательства, что могучая армия ее распадается, всюду развал и разруха, и России грозит бесславная гибель и участь ничтожества» (СЖ. 1917. № 140).

Однако, по наблюдениям газеты, «живые силы страны начинают брать верх; море резолюций успокаивается, и большевистская муть начинается осаждаться на дно»; в соответствии с этими процессами российский рубль то дешевел, то дорожал, и наконец начало наблюдаться «повышение курса на русский рубль и русские ценности» (СЖ. 1917. № 140). Тем не менее по отношению к томским большевикам «Сибирская жизнь» по-прежнему держалась довольно спокойно, не выделяя их особо среди других местных политических партий, но, как показали дальнейшие события, накапливая материал для размышлений.

Большевики против «Сибирской жизни»: «не помещать этого материала»

В середине июля произошли первые столкновения газеты и большевиков на «медийном поле». Читатели узнали об одном из этих эпизодов из статьи с названием «Большевики»:

«13 июля перед сверсткой номера в редакцию “Сибирской жизни” явился прапорщик Яницкий, избранный 11 июля местными организациями по устройству 14 июля на улицах Томска манифестации рабочих, солдат и крестьян. До сведения комиссии, как объяснил прапорщик, дошло, что в очередном номере “Сибирской жизни”, выходящем в день манифестации, редакция намерена поместить перепечатку из московских газет материала, разоблачающего преступную провокационную деятельность Ленина, Зиновьева, Троцкого и руководимых ими большевиков, устраивающих на германские деньги контрреволюцию. Редактору было предъявлено требование от имени комиссии не помещать этого материала. Когда редактор определенно назвал подобное требование насилием и отказался дать категорический ответ, будет или не будет помещен в газете указанный материал, тогда прапорщик Яницкий заявил, что в таком случае будут приняты меры к задержанию выпуска газеты.

Редакция была вынуждена уступить угрозе, которую даже прежние слуги самодержавия не позволяли себе предъявлять в таких формах.

Сделав это объяснение, предоставляем читателю самому сделать оценку поведения представителей большевизма, свившего себе гнездо в Томске, и сделать все выводы из нижеприведенного материала, перепечатка которого была задержана» (СЖ. 1917. № 151).

Редакция напоминала читателям, что вся эта ситуация произошла «в наши дни безграничной свободы», и проводила параллели с цензурным произволом царского времени. Несмотря на угрозы и отсрочку публикации материала, газета все-таки опубликовала перепечатку из «Русского слова» об «обмене телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами Стокгольма и Петрограда» («Письма Г.А. Алексинского и В.Д. Панкратова»), дополнив ее сведениями из «Русских ведомостей» о столкновении с большевиками в газете «Правда» (СЖ. 1917. № 151).

В рубрике «Томская жизнь» в этом же номере газеты был помещен отчет о манифестации и митингах, которые прошли в Томске 14 июля: большевики стремились не допустить публикации в «Сибирской жизни» скандального письма из «Русского слова» именно в этот день. Однако отчет свидетельствовал о том, что текст письма был прочтен и без «посредника» в лице местной газеты:

«Главной темой этих митингов были вопросы о войне, об отступлении наших войск, о положении в Петрограде и о большевиках в связи с письмом Панкратова и Алексинского, появившимся в столичной печати» (СЖ. 1917. № 151).

Описанная ситуация стала поводом для публикации в «Сибирской жизни» нескольких программных материалов, в которых публицисты обозначили свои основные точки неприятия большевизма. Первым стал материал «Областничество и диктатура пролетариата» (СЖ. 1917. № 153), автор которого, обращаясь к ленинской программе партии, рассуждал о принципиальном несопадении большевиков и областников по линии «центральная власть – самостоятельность регионов». «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками», считал автор, поскольку «большевики хотят подчинить нашу жизнь своей воле»:

«Они создают организацию с сильной центральной властью, под ноги которой хотят покорить нас. Они стремятся к захвату власти, чтоб воцарить над жизнью свою доктрину» (СЖ. 1917. № 153).

В подчинении жизни некоей партийной доктрине, по мнению публициста газеты, и заключалось основное противоречие между большевиками и приверженцами сибирского областничества. Из-за стремления к централизации большевики выступали против областной Думы; из-за того, что объявили главной целью «торжество пролетариата над буржуазией», не учитывали интересы всех остальных представителей человечества; а самое главное – для большевиков, считал автор, чуждо понятие «любви к отечеству», это для них «буржуазная тенденция». Преодоление этих противоречий представлялось публицисту невозможным.

Неделю спустя, 25 июля 1917 г., «Сибирская жизнь» вновь вернулась к теме большевизма в статье «Приговор демократии и наш ответ», в которой ответила на обвинения «в намеренном извращении начал большевизма» и травле большевиков (СЖ. 1917. № 159). Непосредственным поводом для полемики стало обвинение «Сибирской жизни» в клевете новониколаевской «красной» газетой «Голос Сибири». Томский публицист подчеркивал:

«Мы не новички, не вчерашние выскочки – на общественно-политической арене “Сибирская жизнь” существует почти четверть

века. Работа ее для общества, для области и государства очевидна, в Сибири общеизвестна» (СЖ. 1917. № 159).

Журналист «Сибирской жизни» сформулировал основные претензии, озвучиваемые газетой по отношению к большевикам:

«Вкратце напоминаем: до мятежа и прорыва фронта мы говорили, что призывы к братанию с немцами, расшатывание дисциплины в армии – на фронте и в тылу, проповедь захватов крестьянами земли, рабочими фабрик и заводов, советами депутатов “всей власти”, пропаганда свержения самодержавия, дискредитирование всякой власти, резолюции с призывами “смерть правительству”, разжигание анархических инстинктов толпы, призывы к вооруженным демонстрациям, к гражданской войне, нежелание отмежеваться от приставших к большевизму преступных элементов, все это, – говорили мы, – нанесет и родине, и революции великий вред» (СЖ. 1917. № 159).

«Сибирская жизнь» подчеркивала, что она не одинока в своих претензиях: «революционная демократия», то есть социал-революционеры, меньшевики, народные социалисты в своих изданиях также осудили тактику большевиков. Публицист приводил цитаты из «Известий всероссийского Совета крестьянских депутатов», горьковской «Новой жизни», меньшевистской газеты «Вперед», эсеровских «Земли и воли» и «Дела народа», которые свидетельствовали о том, что многие партии не принимали большевизм, тем самым подтверждая позицию «Сибирской жизни».

В этом же номере – № 159 – была опубликована небольшая зарисовка «Смотрите, дети, на него...», подписанная псевдонимом «Эф...ъ»: в ней автор описывал церемонию отправки одного из томских полков, во время которой выступил оратор большевистского направления. Содержание его речей передавалось как «Товар-р-рищи... Р-революция в опасности... Темные силы... Бур-р-ржуазия подымает голову» и т.д. Речь оратора, по замечанию автора, не нашла отклика в слушателях: он передавал недовольные реплики своих соседей, ждущих от большевиков «дела», а не «пустой словесности» (СЖ. 1917. № 159). Помещенные в одном номере, статья и зарисовка подкрепляли друг друга аргументами разного уровня: в статье большевиков осуждали публицисты и партийные «товарищи», в заметке – представители народа, о благе которого, казалось бы, заботились большевики.

Бойкот «Сибирской жизни»

Публикации газеты «Сибирская жизнь», посвященные конфликту с большевиками, позволяют восстановить хронологию событий «медийного противостояния» с июня по сентябрь 1917 г., которая была несколько нарушена «графиком» появления материалов на страницах газеты. Так, из двух программных статей ведущих публицистов «Сибирской жизни» – ее редактора А.В. Адрианова («Им» мой ответ». – СЖ. 1917. № 164) и идеолога областничества Г.Н. Потанина («Нашим обвинителям». – СЖ. 1917. № 164) – читатели могли узнать, что столкновения с большевиками начались еще до 13 июля, до явления в редакцию прапорщика Яницкого. Г.Н. Потанин писал:

«На состоявшемся в городе Томске 8 июля совещании представителей политических организаций, созданном по инициативе губернского исполнительного комитета и губернского комиссара, вынесено постановление объявить газете “Сибирская жизнь” бойкот. Под этим постановлением подписались представители десяти организаций, в том числе и от партии социалистов-революционеров» (СЖ. 1916. № 164).

Изложение Потаниным обстоятельств, вызвавших решение о бойкоте, обнаруживало связь этого события с большевиками: газету обвиняли «в намеренном извращении начал большевизма», в возбуждении против него «народных масс, политически малообразованных», и, наконец, в том, что она постоянно «подкапывается» под Временное правительство.

Г.Н. Потанин подтверждал свое неприятие идей большевизма и выражал готовность продолжать бороться с ним, поскольку считал, что большевики опасны для общества:

«Мы не можем молчать. <...> Мы сознаем, что вступаем в неравную борьбу. Против нас целых десять организаций, а в наших рядах небольшая группа сотрудников газеты. Правда, газета имеет десятки тысяч читателей, но ведь читатель только почитывает и редко выступает в защиту газеты. За нами никакой грубой физической силы не стоит, и мы не можем пугать своих противников возгласами, что за нашей спиной тысячи штыков. За нами нет денежных сундуков. В наших руках одно оружие – свободное слово, и мы верим в его силу» (СЖ. 1917. № 164).

Вслед за Г.Н. Потаниным А.В. Адрианов недоумевал, что именно редактируемую им газету «Сибирская жизнь» обвиняют в том, что она «буржуазная», «кадетская» и «контрреволюционная»:

«Обвиняют во всем этом <...> самую старую сибирскую газету, всегда служившую приютом для всех течений революционной политической мысли, всегда оказывавшую и моральную, и материальную поддержку всем политическим врагам самодержавия, отбывавшим сибирскую ссылку» (СЖ. 1917. № 164).

А.В. Адрианов описывал и другие эпизоды столкновений с большевиками: объявление 17 июня бойкота «Сибирской жизни» союзом томских фармацевтов, поддержанного центральным бюро профсоюзов, а также собрание губернского, уездного и др. исполнительных комитетов 19 июля в «Доме свободы», на котором обсуждался вопрос, «как “им” быть с ненавистной “Сибирской жизнью”»:

«Обсуждались разные способы ее уничтожения – от простого физического насилия в виде захвата газеты и типографии, в виде подговора наборщиков типографии отказаться от своей работы, в виде определенного требования от Совета солдатских депутатов <...> Остановились на таком решении: в двух органах печати – “Голос свободы” и “Знамя революции” будут помещаться статьи по адресу “Сибирской жизни” вызывающего характера; газета должна непременно ответить на них, зарвется в своем ответе и создаст основание прекратить ее существование» (СЖ. 1917. № 164).

Протестуя против обвинений в «клевете» и «контрреволюционности», А.В. Адрианов вспоминал о своей газетной работе до 1917 г., когда «старое правительство» со всем «карательным аппаратом власти» не могло заставить публициста пойти против его убеждений. Из статьи становилось понятно, что не только Адрианов пострадал от травли большевиков, поскольку в ней приводился пример бойкота публициста Е.В. Колосова, инициированного красноярскими организациями и поддержанного газетой «Наш голос».

Выступления на страницах «Сибирской жизни» двух авторитетных публицистов не остались незамеченными читателями. Вопреки опасениям Г.Н. Потанина, что «читатели почитывают» и редко выступают в защиту газеты, в этом случае в редакцию начали посту-

пять многочисленные читательские письма, публикуемые в «Сибирской жизни». В основном это были групповые письма, в которых свои имена указывали до десяти и более человек (письмо от служащих телеграфа Томской железной дороги было подписано пятьюдесятью фамилиями). Читатели выражали поддержку как отдельным авторам статей, так и всей газете в целом:

«Милостивый государь, Александр Васильевич! Позвольте вам принести глубокую благодарность за статью “Им мой ответ”. Ваше негодование – есть наше негодование. То, что вы пишете, под тем мы подписываемся обеими руками» (СЖ. 1917. № 166).

«Глубокоуважаемый Григорий Николаевич! Протестуя всей душой против насилия над прогрессивной печатью, я вполне разделяю ваши взгляды, изложенные в статье, помещенной вами в № 146 “Сибирской жизни”» (СЖ. 1917. № 166).

«Мы горячо и решительно протестуем против насилия над гражданами города и редакцией “Сибирской жизни” со стороны представителей десяти местных организаций. <...> Мы утверждаем, что бойкот не может быть мерой борьбы с печатью, особенно со стороны органов революционной власти. В правовом государстве с узаконенной свободой печати власть может и должна привлекать ответственных лиц к суду, если они совершают преступления в печати, но она не имеет права призывать к бойкоту не нравящейся ей газеты только по той причине, что за отсутствием состава преступления она не может возбудить судебного преследования» (СЖ. 1917. № 173).

В № 176 «Сибирская жизнь» опубликовала обзор откликов омской печати на ситуацию с бойкотом газеты под характерным заголовком: «Мы не одиноки». Для томских журналистов было важно подчеркнуть, что коллеги из омских газет «Сибирская речь» и «Омский вестник» поддержали позицию «Сибирской жизни», осудили действия «томских бойкотистов». В этом же номере была помещена просьба журналистов петроградских журналов «Путь студенчества» и «Студенческая мысль» «присоединить и голос редакции к выражению протеста против бойкота, объявленного вашей газете 10 местными организациями» (СЖ. 1917. № 176).

Тем временем бойкот разворачивался в нескольких направлениях. На станции Тайга, например, представитель Совета солдатских и рабочих депутатов потребовал запретить продавать газету в книжных киосках (СЖ. 1917. № 173), а томская городская упра-

ва на одном из собраний решила отказаться от «абонирования» места в «Сибирской жизни» для публикации городских объявлений, объявления же городского исполнительного комитета рекомендовала «помещать по мере надобности» (СЖ. 1917. № 177).

О том, что бойкот сибирской газеты не был уникальным явлением для России 1917 г., свидетельствовала статья «Эхо подполья», в которой проводилась параллель между томской «Сибирской жизнью» и московскими «Русскими ведомостями»:

«Неожиданно Москва и Томск оказались в близком духовном родстве. Объединила эти, столь несхожие меж собою, города наличность двух фактов, весьма знаменательных для переживаемого времени. В Томске со страниц “Голоса свободы”, органа местного самоуправления, раздался призыв к бойкоту “Сибирской жизни”, а в Москве ее голова г. Руднев, в качестве председателя московского комитета партии с.-р., поставил ультиматум сотруднику “Русских ведомостей” г. Борису Воронову, как члену партии с.-р., требуя выхода его из числа сотрудников этой, объявленной теперь “буржуазной” газеты» (СЖ. 1917. № 180).

Автор статьи, рассматривая эти факты, приходил к выводам, что и бойкот, и ультиматум «смешны по результатам», однако он видел в этом грозные признаки стремления к «подполью», которые свойственны социалистическим партиям, признаки «нравственного босячества», разрушающего культуру.

Наконец, в конце августа газета поместила небольшую информацию о том, что Совет офицерских депутатов томского гарнизона не поддержал бойкот против «Сибирской жизни», поскольку считал: «борьба с печатью должна вестись только путем печати» (СЖ. 1917. № 184).

Приостановка «Сибирской жизни»: революция и цензура

В сентябре – октябре вопрос о бойкоте на страницах «Сибирской жизни» сам собой сошел на нет. Газета не без сарказма писала об этом в фельетонном разделе «Мазки с натуры» за подписью «Маляр» (псевдоним А.В. Адрианова) в номере от 24 сентября, разделив материал на три части: «Бойкот начинается», «Бойкот

продолжается», «Бойкот кончается». В первой из них приводились выдержки из переписки с управляющим переселенческой аптекой, который требовал от редактора прекратить доставку газеты, поскольку она «объявлена под бойкотом за ее вредное для демократических организаций направление». Эта история закончилась тем, что в редакцию поступила информация об отстранении от должности управляющего за выявленные многочисленные преступления. «Бойкот продолжается»: в этой части «Сибирская жизнь» рассказала своим читателям о постановлении грузчиков, принятом 8 сентября, гласившем:

«Требовать немедленно от всех томских революционных организаций постановления о закрытии преступной, черносотенной, контрреволюционной газеты “Сибирская жизнь” и ареста ее подозрительных агентов. Если же этого организации не сделают, то мы сами, с оружием в руках, закроем контрреволюционную газету “Сибирская жизнь”» (СЖ. 1917. № 208).

Газета писала о том, что уже 14 сентября состоялось новое собрание грузчиков, участники которого попросили опубликовать резолюцию в городских газетах, и «Сибирская жизнь» помогла им в этой просьбе.

Наконец, в части «Бойкот кончается» автор резюмировал: «Начало и продолжение бойкота вредной для демократических организаций “Сибирской жизни” я еще кое-как уразумел, а вот про конец ничего не могу сказать...» (СЖ. 1917. № 208). Действительно, в Томске, в Сибири, в Центральной России разворачивались события, которые требовали максимально оперативного освещения в газете, и на действия «бойкотистов» не хватало ни времени, ни сил. В октябре же внимание прессы приковало «восстание большевиков» в Петрограде, которое «поначалу не получило в Томске должной оценки» [9. С. 207]. «Сибирская жизнь» писала:

«То, чего давно все ждали, совершилось... Правительству предъявлен ультиматум о передаче власти Советам – под угрозой обстрела...

Отнестись к этому следует не только отрицательно, но и с негодованием. За три недели до выборов в Учредительное собрание производится попытка, которая, как правильно указывает правительственная телеграмма, может отсрочить это собрание на многие месяцы <...> Наше отношение здесь, вдали от места событий, к происходя-

щему должно заключаться только в спокойствии, в недопущении выступлений и эксцессов. Будем твердо верить, что Временное правительство найдет силы и средства дать надлежащий отпор этой аванюре» (СЖ. 1917. № 236).

На Томск петроградский «большевистский мятеж» повлиял главным образом «информационной блокадой», которую организовали большевики, захватив почту, телеграф и телефон. В Томск перестали поступать телеграммы. Этот шаг оценивался в «Сибирской жизни» как сокрытие правды, в которой так нуждалось российское общество:

«Третьего дня и вчера наш город переживал поистине жуткие дни. Благодаря захвату мятежниками Петроградского телеграфного агентства население было лишено достоверных сведений и вынуждено было питаться местными изданиями, яркие образцы которых вы видели вчера в первом выпуске “Пути народа”, возвестившего “о победе в Петрограде солдатской и рабочей революции и низложении Временного правительства”. Очевидно, в Томске в это поверили не только сами большевики, но сумели уверить и других» (СЖ. 1917. № 237).

Журналисты «Сибирской жизни» в победу большевиков не поверили, считали поступающие известия ложными, подчеркивая: «всякая неправда в эти страшные дни – акт совершенно бесчестный» (СЖ. 1917. № 237). Однако местный революционный комитет уже начал реализовывать большевистскую политику, приняв постановление, опубликованное «Сибирской жизнью»:

«Никто не имеет права печатать и распространять телеграммы без разрешительной подписи кого-либо из членов революционного комитета с приложением печати Совета солдатских и рабочих депутатов. Председатель А. Беленец. Октября 28 дня 1917 года» (СЖ. 1917. № 237).

«Сибирская жизнь» с таким положением дел была категорически не согласна. И, несмотря на то, что в редакцию с постановлением лично явился «представитель местного Совета солдатских депутатов», а редактор газеты был предупрежден о том, что он обязан предоставлять газету перед выпуском «на просмотр» в революционный комитет с целью выявления таких «нелегальных» телеграмм, «Си-

бирская жизнь» все эти постановления нарушила. После чего была приостановлена после выпуска номера от 31 октября.

Историки описывали эту ситуацию следующим образом: «Единственной буржуазно-кадетской газетой, издание которой приостанавливалось в Сибири в конце октября – начале ноября 1917 г., оказалась небезызвестная “Сибирская жизнь”. 28 октября революционный комитет г. Томска <...> предъявил редакции “Сибирской жизни” требование не печатать агентских телеграмм без ведома и разрешения его членов. Требование это “как незаконное” исполнено не было. Через день революционный комитет повторил требование, добавив: “В целях предупреждения появления телеграмм провокационного характера”. В 9 часов вечера 30 октября в редакцию прибыл воинский караул из 10 солдат во главе с большевиком <...> П.К. Голиковым и приостановил выпуск сверстанного и отпечатанного номера газеты. И только к вечеру 3 ноября 1917 года солдатский караул в редакции “Сибирской жизни” был снят...» [З. С. 116].

В возобновленной с 4 ноября 1917 г. газете был помещен целый ряд материалов, с разных сторон рассматривающих произошедшую приостановку. Прежде всего газета высказала свое собственное отношение к действиям новой власти, которые, по ее мнению, ничем не отличались от действий власти самодержавной, власти «невозвратного прошлого» (заметка «Революция и цензура»): «И если есть какая-либо разница в применении кар на печать, то она заключается разве что в том, что прежде печати грозили тысячами рублей штрафов и арестами, а теперь – тысячами штыков и насилием». Эта разница, по мнению «Сибирской жизни», отнюдь не говорила в пользу новой власти. Впрочем, газета утверждала, что даже полученный «урок» не заставит ее «подчиниться ежовым рукавицам» (СЖ. 1917. № 240).

Одновременно газета показала реакцию населения на прекращение выхода газеты в зарисовке «С натуры. Митинги»:

«На другой день после приостановки “Сибирской жизни” у помещения редакции и на Почтамтской улице стали собираться толпы граждан, и к вечеру образовалось два митинга, темой обсуждения которых было закрытие газеты.

Мнение всех было единодушно отрицательное к акту революционного комитета. Даже большевики-солдаты, присутствовавшие на

митингах, и те, несмотря на их упрямство в отстаивании голых лозунгов и действий своих вождей, говорили:

– Оно, конечно, свобода слова должна быть, че и толковать» (СЖ. 1917. № 240).

Передавая разговоры участников митингов, автор зарисовки показывал растерянность людей, их тревогу при обсуждении вопросов о мире, о «буржуях», Временном правительстве, предполагаемом Учредительном собрании, но в итоге все выступления вновь свелись к обсуждению того, способствует ли закрытие «Сибирской жизни» «движению революции вперед». Журналист заканчивал материал следующими словами:

«До глубокой ночи на Почтамтской улице, запруженной народом, раздавались возбужденные голоса спорящих, и слышались в них то тревога за судьбы России, то страх за ближайшее будущее, то просто апатия ко всем и ко всему» (СЖ. 1917. № 240).

В рубрике «Томская жизнь» газета также опубликовала краткую информацию под названием «К приостановке “Сибирской жизни”», иллюстрировавшую востребованность газеты читателями:

«Во время невольного перерыва “Сибирская жизнь” спрашивалась в местных газетных киосках особенно усиленно. За последний номер, арестованный по распоряжению революционного комитета, предлагали, например, до 10 руб.» (СЖ. 1917. № 240).

Мнение редакции и реакция публики на приостановку газеты были дополнены в этом же номере двумя подборками материалов: «К закрытию газеты “Сибирская жизнь”» и «Протесты». В первом из них свое отрицательное отношение к «вопиющему насилию» высказали профессиональный союз служащих кредитных учреждений, союз дорожных техников томского переселенческого района, а также читатели Г.В. Третьяков и Н.Н. Лялин. Во втором группы читателей (одна состояла из 65, вторая – из 32 человек) выражали свое возмущение закрытием газеты:

«Насильственное закрытие редактируемой вами газеты, всегда стоявшей на страже законности и свободы, произведенное кучкой безответственных и безграмотных демагогов, опирающихся на грубую физическую силу, было встречено сознательной частью томского общества

вполне основательным негодованием. Всем было ясно, что самая распространенная в городе газета закрыта насильниками с единственной целью – лишить широкий круг читателей “Сибирской жизни” возможности знать правду о происходящих в России событиях» (СЖ. 1917. № 240).

Раздел «Протесты» был помещен и в № 243, в нем были опубликованы письма служащих делопроизводства при управлении Томской железной дороги и 59 читателей, протестующих против предварительной цензуры для «Сибирской жизни» со стороны новых властей.

В 1918 г. противостояние «Сибирской жизни» с большевиками продолжалось и развивалось, что привело к закрытию газеты 31 января 1918 г. [З. С. 41] (окончательно газета была закрыта только в 1919 г., после восстановления советской власти в Томске).

Итоги

Исследование публикаций «Сибирской жизни», посвященных конфликту с большевиками, позволяет определить не только позицию газеты по отношению к большевизму, но и методы и приемы редакции по отстаиванию своей точки зрения, способы организации и предъявления «общественного мнения» в защиту газеты. Три эпизода столкновений с большевиками освещались в газете по трем разным сценариям, в соответствии с представлениями редакции о необходимости защиты свободы слова в каждом отдельном случае.

Судя по хронологии появления материалов в газете, «Сибирская жизнь» далеко не сразу отреагировала на усиление давления со стороны большевиков. События до сентября 1917 г. развивались следующим образом:

27 июня – постановление союза томских фармацевтов о бойкоте «Сибирской жизни» (впервые эта информация появилась в № 164 от 30 июля 1917 г.);

8 июля – на совещании представителей десяти политических организаций вынесено постановление об объявлении бойкота газете (информация об этом событии также появилась в № 164 от 30 июля 1917 г.);

13 июля – требование прапорщика Яницкого отклонить от публикации перепечатку о большевиках из столичных изданий (информация об этом – в № 151 от 15 июля 1917 г.);

19 июля – в «Доме Свободы» обсуждали вопрос о борьбе с «Сибирской жизнью» (информация об этом – в № 164 от 30 июля 1917 г.).

Можно предположить, что «Сибирская жизнь» до конца июля накапливала материал, не вынося на обсуждение общественности действия большевиков по организации бойкота. «Толчком» к началу «медийного противостояния» послужил визит прапорщика Яницкого с требованием запретить публикацию материала из «Русского слова» – именно этот эпизод первым получил освещение на страницах газеты. «Сибирская жизнь» сообщила о нем читателям в информационном ключе («Большевики» – СЖ. 1917. № 151) и подробно рассмотрела основные пункты несовпадения позиций редакции и большевиков в объемных материалах («Областничество и диктатура пролетариата». – СЖ. 1917. № 153; «Приговор демократии и наш ответ». – СЖ. 1917. № 159). Одновременно газета пометила зарисовку «Смотрите, дети, на него...» (СЖ. 1917. № 159), в которой высказанная позиция редакции получила «общественную поддержку» в виде реплик «людей из народа», не одобряющих выступление оратора-большевика.

Второй этап «медийного противостояния» – освещение бойкота «Сибирской жизни» – не был «привязан» к какому-то определенному событию: собственно бойкот впервые был объявлен еще 27 июня томскими фармацевтами, затем «официально» подтвержден 8 июля представителями уже десяти местных политических и общественных организаций. «Медийное начало» этого этапа – появление в одном номере статей Г.Н. Потанина («Нашим обвинителям». – СЖ. 1917. № 164) и А.В. Адрианова («“Им” мой ответ». – СЖ. 1917. № 164), зафиксировавших «точки несовпадения» идеологов сибирского областничества и большевизма и обозначивших неприятие политики большевиков по отношению к «буржуазной» прессе. Общественная поддержка газеты в этом случае выразилась в первую очередь в письмах читателей (СЖ. 1917. № 166, 173, 176, 180), а также в откликах коллег-журналистов из Омска и Петрограда (СЖ. 1917. № 176). Наконец, ситуация с «Сибирской жизнью» была введена в более широкий контекст общероссийской жизни в статье «Эхо подполья» (СЖ. 1917. № 180). Газета осуществляла также «информационное сопровождение» ситуации с бойкотом, помещая сообщения о запрете продажи газеты на ст. Тайга (СЖ. 1917. № 173), об отказе

от «бронирования места» под городские объявления от городской управы (СЖ. 1917. № 177).

Третий эпизод, связанный с насильственной приостановкой «Сибирской жизни», имел свои особенности. На этот раз газета не публиковала обширных статей публицистов, которые бы высказывались в целом о ситуации. Редакционное сообщение «Революция и цензура» (СЖ. 1917. № 240) скорее было предупреждением, чем рассуждением о политике большевиков в области печати. Остальные материалы демонстрировали «общественное мнение», направленное на поддержку «Сибирской жизни» и осуждение большевиков: это и высказывания на митингах («С натуры. Митинги». – СЖ. 1917. № 240), и многочисленные письма и отклики читателей (СЖ. 1917. № 240, 243).

«Сибирская жизнь» в конфликте с большевиками последовательно отстаивала принципы свободы слова, считая их важнейшим завоеванием 1917 г. Газета не скрывала своего неприятия идей большевиков о централизации власти, о подчинении жизни единой доктрине, при этом она считала необходимым давать своим читателям полную картину происходящего, не умалчивая о действиях большевистской партии.

Защищая свою позицию, «Сибирская жизнь» черпала уверенность в своей правоте из писем читателей, которые проявили высокую активность в описываемом «медийном противостоянии». Читатели организовывались в целые «группы поддержки», выступали как поодиночке, так и целыми коллективами, объявляя о своей поддержке газеты. Публикация писем в редакцию демонстрировала «общественное мнение». Конечно, мнение не всего общества, а только его части, поддерживающей позицию «Сибирской жизни», но этот прием был мощным аргументом в пользу газеты, показывал массовость поддержки и единодушие публики в сложившейся ситуации.

Необходимо отметить, что важной частью «медийного противостояния» была газетная полемика «Сибирской жизни» с томскими большевистскими изданиями («Знамя революции», «Голос свободы» и др.). Это направление будет следующим этапом исследований, что позволит рассмотреть с разных сторон конфликт с большевиками, сравнить разные точки зрения и методы представления своей позиции в газетной периодике.

Литература

1. *Окорочков А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М.: Мысль, 1970. 416 с.
2. *Андронов С.А.* Ленинская газета «Правда» и правдистская печать в борьбе за победу социалистической революции (март – октябрь 1917 г.). М.: Изд-во МГУ, 1971. 71 с.
3. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 250 с.
4. *Коломыцева Л.М.* Кадетская печать в Сибири в 1917 году // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. С. 191–209.
5. *Шереметьева Д.Л.* Изменить страну, не изменяя себе: публицистика А.В. Адрианова в условиях революции и гражданской войны // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: Сб. ст. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2015. С. 65–99.
6. *Серебренникова Т.П.* Публицистика А.В. Адрианова на страницах газеты «Сибирская жизнь» в период революции 1917 г. и гражданской войны // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. № 46. С. 39–46.
7. *Ваганова И.В.* Г.Н. Потанин и газета «Сибирская жизнь»: грани сотрудничества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 2. С. 83–86.
8. *Гермизеева В.В.* Газета «Сибирская жизнь» о событиях октября – ноября 1917 г. в России // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2017. № 2. С. 28–30.
9. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 464 с.
10. *Жилиякова Н.В.* Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
11. «Сибирская газета в воспоминаниях современников» / вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н.В. Жилияковой; научн. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.

“WE HAVE ONE WEAPON IN OUR HANDS – A FREE WORD”: MEDIA CONFRONTATION OF THE BOLSHEVIKS AND *SIBIRSKAYA ZHIZN'*, 1917
Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 73–94.

Nataliya V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: retama@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/6

Keywords: Bolsheviks, *Sibirskaya Zhizn'*, 1917, revolution, A.V. Adrianov, G.N. Potanin.

The article discusses the conflict between the Bolsheviks of Tomsk and the newspaper *Sibirskaya Zhizn'* [Siberian Life] (Tomsk, 1897–1919), which developed

throughout 1917. The chronology of the events is being restored, the features of the “media confrontation” coverage in the newspaper, methods of organising “public opinion” in defence of the periodical are analysed.

The newspaper *Sibirskaya Zhizn'* was the largest daily newspaper in Tomsk. Its circulation was 14–15 thousand copies, and in the days of the February Revolution of 1917 reached 25 thousand copies. The stable publishing model of *Sibirskaya Zhizn'*, established by 1917, allowed the authors to inform the readers about the events as soon as possible. At the same time it gave an opportunity for an analytical interpretation of the current situation. *Sibirskaya Zhizn'* was a vivid representative of Russian high-quality journalism, independent of the government, oriented to the interests of its Siberian reader.

The study identified three episodes of clashes between the newspaper and the Bolsheviks in 1917 which were covered in *Sibirskaya Zhizn'* in three different scenarios, in accordance with the editorial views on the need to protect freedom of speech in each individual case.

The first episode was the demand of the Bolsheviks to abolish the publication in *Sibirskaya Zhizn'* of reprints from a Moscow newspaper on the interaction of the Bolsheviks with Germany (July 1917). The editors were forced to give in, but then published the controversial material with their commentaries, voluminous authors' materials explaining the rejection of Bolshevism as a phenomenon, as well as a reportage sketch describing the critical attitude of the “people of the nation” to the Bolsheviks.

The second episode was the coverage in the newspaper of the situation with the boycott of *Sibirskaya Zhizn'* the Bolsheviks organised in June–September 1917. This conflict was covered in the newspaper at different levels. The ideological confrontation with the Bolsheviks was declared by the leading publicists of the newspaper – the editor A.V. Adrianov and G.N. Potanin. Numerous letters from readers and responses of fellow journalists testified to the public support of the newspaper. The situation with *Sibirskaya Zhizn'* was considered in the context of the all-Russian life and in addition, the newspaper carried out the “information support” of the boycott, published reports on its manifestations.

The third episode – the Bolsheviks' suspension of the publication of the newspaper in late October and early November 1917 – was mainly reflected in the letters of readers aimed at supporting *Sibirskaya Zhizn'* and condemning the Bolsheviks.

In each case, *Sibirskaya Zhizn'* consistently upheld the principles of freedom of speech, considering them as the most important achievement of 1917. The newspaper did not conceal its rejection of the Bolsheviks' ideas of centralising power, of subordinating life to a single doctrine, while it considered it necessary to give its readers a complete picture of what was happening, not to be silent about the actions of the Bolshevik Party. Defending its position, *Sibirskaya Zhizn'* drew the confidence in its rightness from the letters of readers who showed high activity in the described “media confrontation”.

References

1. Okorokov, A.Z. (1970) *Oktyabr' i krakh russkoy burzhuaznoy pressy* [October and the collapse of the Russian bourgeois press]. Moscow: Mysl'.

2. Andronov, S.A. (1971) *Leninskaya gazeta "Pravda" i pravdistskaya pechat' v bor'be za pobedu sotsialisticheskoy revolyutsii* (mart – oktyabr' 1917 g.) [Lenin's Pravda and the Pravdist press in the struggle for the victory of the socialist revolution (March–October 1917)]. Moscow: Moscow State University .
3. Kosykh, E.N. (1994) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918 gg.)* [Periodicals of Siberia (March 1917 – May 1918)]. Tomsk: Tomsk State University .
4. Kolomytseva, L.M. (1975) *Kadetskaya pechat' v Sibiri v 1917 godu* [Cadet press in Siberia in 1917]. In: Razgon, I.M. et al. *Nekotorye voprosy rasstanovki klassovykh sil nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Some questions of the alignment of class forces on the eve and during the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University .
5. Sheremet'eva, D.L. (2015) *Izmenit' stranu, ne izmenyaya sebe: publitsistika A.V. Adrianova v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoy voyny* [Change the country without betraying oneself: journalism of A.V. Adrianov in the conditions of revolution and civil war]. In: *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka* [Political adaptation of the population of Siberia in the first third of the 20th century]. Novosibirsk: Institute of History SB RAS.
6. Serebrennikova, T.P. (2017) Publications of A.V. Adrianov in the newspaper "Siberian life" during the revolution 1917 year and the Civil war. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 46. pp. 39–46. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/46/5
7. Vaganova, I.V. (2011) G.N. Potanin and the newspaper the siberian life: sides of cooperation. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2. pp. 83–86. (In Russian).
8. Germizeeva, V.V. (2017) The newspaper "Siberian life" about the events of October–November 1917 in Russia. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. 2. pp. 28–30. (In Russian).
9. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk. Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dney* [Tomsk. History of the city from the foundation to our days]. Tomsk: Tomsk State University .
10. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitiye* [Journalism of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University .
11. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *"Sibirskaya gazeta" v vospominaniyakh sovremennikov* [Sibirskaya Gazeta in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Izd-vo NTL.